

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК: 343.85
doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-88-93

Ирина Валерьевна Батыщева
ORCID: 0000-0003-2571-6702, pdnop4@mail.ru

Волгоградская академия МВД России
Российская Федерация, 400050, Волгоград, ул. Пархоменко, д. 59 А

Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности несовершеннолетних

Аннотация: Статья посвящена исследованию значимой на сегодняшний день для нашего общества проблемы преступности несовершеннолетних. В работе представлены показатели государственной статистики преступности несовершеннолетних за последние несколько лет, которые остаются на высоком уровне и порождают тяжёлые последствия для общества. Активность подростковой преступности свидетельствует о несовершенстве многих социальных аспектов политики государства. Автором рассмотрены основные криминогенные факторы, побуждающие несовершеннолетних к совершению преступных действий. Методология исследования представлена аналитическими методами, методами анализа, описания и интерпретации. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что основными криминогенными факторами преступности несовершеннолетних выступают: слабая система мер профилактики правонарушений, отсутствие воспитательной функции в системе обучения, а также условия и образ жизни в семье подростка. Плохая организация общественной деятельности и досуга для подростков, отсутствие индивидуального подхода и психологической поддержки, сокрытие мелких хулиганств от общественности ведут к повышению уровня активности преступности несовершеннолетних в будущем. Рассмотрение данных факторов является актуальным. Во многих аспектах именно верное выявление причин противоправного поведения несовершеннолетних способствует формированию эффективных мер противодействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний гражданин, противоправное поведение, преступность, криминогенные факторы, профилактические меры

Для цитирования: Батыщева И. В. Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 88–93; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-88-93.

Irina V. Batyshcheva

ORCID: 0000-0003-2571-6702, pdnop4@mail.ru

Volgograd Academy of the MIA of Russia

59 A, Parkhomenko str., Volgograd, 400050, Russian Federation

Main criminogenic factors influencing crime activity of minors

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of juvenile delinquency being significant for our society today. The paper presents state juvenile delinquency statistics over the past few years, which remain at a high level and give rise to severe consequences for society. Juvenile delinquency activity testifies to the imperfection of many social aspects of the state policy. The author examines the main criminogenic factors prompting minors to commit criminal acts. The research methodology is presented by analytical methods, methods of analysis, description and interpretation. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the main criminogenic factors of juvenile delinquency are: a weak system of crime prevention measures, a lack of an educational function in the educational system, as well as conditions and way of life in a teenager's family. Poor organization of social activities and leisure for adolescents, a lack of an individual approach and psychological support hiding petty hooliganism from the public are likely to lead to an increase of juvenile delinquency activity in the future. Analysis of these factors is a topical issue. In many aspects, the correct identification of the reasons of unlawful behavior of minors precisely contributes to the formation of effective countermeasures.

Keywords: minor citizen, unlawful behavior, crime, criminogenic factors, preventive measures

For citation: Batyshcheva I. V. Main criminogenic factors influencing crime activity of minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 88–93; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-88-93.

Проблема преступности несовершеннолетних обостряется с каждым годом. Современные подростки живут в определённом информационном пространстве, которое зачастую оказывает на них неблагоприятное влияние. Кроме того, в настоящее время не является редкостью низкий уровень жизни многих семей в нашей стране, что негативно сказывается на развитии подрастающего поколения.

В соответствии со ст. 87 УК РФ, «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

В настоящее время «преступности несовершеннолетних свойственна узость сферы преступных посягательств и преимущественно корыстная направленность деяний» [1, с. 106].

Подростки всё чаще стали совершать кражи, грабежи, вымогательства, умышленно планировать убийства и нападения. С сожалением приходится констатировать нередкие случаи злоупотребления несовершеннолетними алкоголем и наркотиков, вовлечения их в проституцию и криминальный бизнес.

Как заявил представитель Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России, «подростковые преступления становятся жестокими, и большое влияние на это оказывает интернет». Тенденция роста особо тяжких преступлений среди подростков отмечается последние 2–3 года.

В системе государственной статистики, по данным МВД России и Генеральной прокуратуры РФ, представлена доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет. Так, в процентах от численности населения данная доля составляла в 2014 году – 1,032 %, в 2015 году – 1,049 %, в 2016 году – 0,904 %, в 2017 году – 0,778 %, в 2018 году – 0,723 %, в 2019 году – 0,657 %. Причём самым распространённым видом преступного действия, совершаемого несовершеннолетними, является кража, имеющая среди других преступлений наибольшую долю за последние несколько лет (в 2017 году – 0,492 %, в 2018 году – 0,458 %, в 2019 году – 0,413 %), во много раз превышающую остальные категории преступлений.

Необходимо отметить, что доля несовершеннолетних преступников имеет тенденцию к снижению: в 2019 году она составляла 0,657 % против 1,032 % в 2014 году, что является положительным моментом. Однако снижение числа

несовершеннолетних преступников не означает развития благоприятной обстановки: эта проблема по-прежнему является одной из актуальных. Несмотря на снижение процента данной категории преступных деяний, они всё ещё остаются на высоком уровне и порождают тяжёлые последствия для общества.

Кроме того, одной из криминологических особенностей данного рода преступности является её высокая латентность – практика «умалчивания», присутствующая во многих образовательных учреждениях и всё шире распространяющаяся с каждым годом.

Е. Р. Гареева отмечает, что «выявленные преступления представляют собой меньшую опасность: значительная часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остаётся скрытой» [2, с. 87].

Несовершеннолетние совершают мелкие хищения, нападения или повреждают имущество, однако при выявлении факта совершения преступления администрации, как правило, ограничивается собственными воспитательными мерами. Следовательно, зачастую в отношении данных несовершеннолетних не применяются комплексные меры профилактики, то есть они своевременно не ставятся на учёт в подразделение по делам несовершеннолетних (ПДН). В итоге подобного рода обстоятельства приводят в дальнейшем к совершению преступлений повторно или осуществлению других, более опасных противозаконных действий.

В последние несколько лет Россия переживает сложные периоды нестабильности общественных социально-экономических условий, что даёт право говорить о наличии сильных криминогенных факторов [3].

В целях формирования эффективных мер противодействия преступности несовершеннолетних необходимо понять, какие причины оказывают непосредственное влияние на её уровень.

Во-первых, «преступности несовершеннолетних способствуют также недостатки в деятельности органов, на которые возложены функции борьбы с преступностью несовершеннолетних и профилактики правонарушений» [4, с. 91]. Данная проблема является комплексной, она касается различного рода субъектов профилактики преступности: федеральных органов государственной власти, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направ-

ленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, безпризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении».

Слабая профилактика подростковой преступности выступает одним из основных криминогенных факторов, поскольку уровень взаимодействия между органами и субъектами данной системы профилактики не достигает должного уровня эффективности.

По большей части отмечается формальное проведение профилактических мер. В результате возрастает активность подростковой преступности. Тем не менее «профилактика преступности несовершеннолетних должна строиться на принципах охраны и защиты прав и интересов личности, ею должны заниматься разноместные учреждения по оказанию социально-правовой, психологической, медицинской и педагогической помощи детям и семьям» [5, с. 76]. Безусловно, МВД России активно регулирует деятельность комиссии по профилактике правонарушений и ситуативно предпринимает соответствующие меры, однако это не основное ведомство, которое должно отвечать за формирование политики в данной области. Можно отметить ещё один криминогенный фактор преступности несовершеннолетних граждан – отсутствие воспитательной функции в системе обучения.

Так, «наряду с глобализацией, процессы информатизации и культуры приводят к формированию нового информационного социокультурного пространства, в котором воспитание как педагогическая составляющая постепенно исчезает, становясь лишь трудозатратой современного педагога» [6, с. 55].

Как объявляет наша система образования, её главная цель – это обучение и воспитание, однако в большинстве случаев она ориентирована на определённые показатели, подвергающиеся проверке. Например, это целевые показатели Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и сопутствующая этому подготовка учащихся. Вся остальная деятельность учебных учреждений не так нуждается в проверке: работа психологов, организация досуговой деятельности, уровень напряжённости учащихся, уровень их безопасности, нравственные ценности сегодняшнего поколения и др. Здесь важно отметить, что в отношении некоторых трудных несовершеннолетних необходима организация психологической помощи, однако в большинстве образователь-

ных учреждений работа с психологом просто отсутствует. Данное обстоятельство может привести к тяжёлым последствиям. Подростки, получившие психологическую травму и вовремя не получившие помощи, более склонны к преступлениям самого разного характера – от мелких хищений до особо тяжких противозаконных действий. В этом случае даже повышение активности деятельности правоохранительных органов будет бесполезным, так как личность преступника уже сформирована.

Таким образом, в борьбе с преступностью несовершеннолетних и в выявлении факторов, влияющих на её активность, важно понимать личность данного преступника, которая имеет свои особенности. В первую очередь это возрастные, психологические, личностные отличия несовершеннолетних и механизм их преступного поведения, реализующийся с появлением обстоятельств, способствующих совершению преступления [7].

Здесь же необходимо выделить ещё одну особенность преступности несовершеннолетних – особую жестокость по отношению к своим жертвам, руководство корыстными побуждениями, желание повысить авторитет среди сверстников. Зачастую такими особо жестокими преступниками становятся дети, имеющие психологические проблемы, полученные в образовательном учреждении. Низкая самооценка школьника, «травля», жестокость по отношению к нему от сверстников или учителей порождают в большинстве случаев обиду и желание мести. Также для преступности несовершеннолетних характерен групповой характер совершения правонарушений.

Групповые преступления несовершеннолетних, как и сами группы, подвержены постоянным изменениям количественных и качественных характеристик в зависимости от существующих условий окружающей действительности. В неблагоприятной образовательной среде лицам, склонным к преступным действиям, легче найти себе соучастников, при этом «статистика преступности несовершеннолетних далеко не всегда отражает степень её реальной общественной опасности» [8, с. 68]. Как было отмечено, преступность несовершеннолетних имеет высокий уровень латентности (практика «умалчивания»). Например, преступление подростка, совершившего мелкое преступное действие без потерпевших и соответствующего заявления в правоохранительные органы, может умалчиваться администрацией образовательного учреждения, чтобы не испортить репутацию и избежать последующих разъяснений. В силу сокрытия данной информации дальнейшие дей-

ствия несовершеннолетних преступников впоследствии ведут к безнаказанности, в результате чего несовершеннолетние идут на ещё более опасные преступления.

Подводя итог значимости функции воспитания в становлении личности подростка, необходимо отметить, что эффективный процесс обучения обязан носить воспитывающий характер, то есть связь между воспитанием и обучением выступает очевидной закономерностью. В процессе обучения идёт активное формирование мотивов социального поведения, потребностей личности, его ценностной ориентации и мировоззрения. Такой воспитывающий характер обучения должен быть нацелен на формирование у несовершеннолетнего нравственных и эстетических представлений, способности следовать нормам поведения в обществе.

Однако воспитание в процессе обучения осложняется влиянием такого фактора, как условия и образ жизни семьи подростка, что делает воспитание более сложным процессом.

Как отмечает С. Г. Загорьян, «семья – это первоначальная социализация формирования личности несовершеннолетнего, в том числе в криминальном плане» [9, с. 64]. Анализируя криминогенные факторы организованной преступности несовершеннолетних, автор приходит к выводу, что одной из причин преступности несовершеннолетних является кризис родительской семьи: радикальным образом меняется традиционное отношение к воспитанию детей, наблюдается существенное увеличение несоответствия ценностей современного и старшего поколений.

Семья как основа общества и место первичной социализации человека призвана прежде всего всесторонне удовлетворять потребности её членов, обучать подрастающее поколение необходимым навыкам, демонстрировать пример правильного образцового поведения, формировать систему нравственных ценностей и систему основополагающих принципов существования в социуме.

Следовательно, возможность несовершеннолетнего вступить в контакт с преступной средой во многом определяется условиями и образом жизни его семьи. Неблагоприятное воздействие семейных отношений, испытанное в детском и подростковом возрасте, может и в дальнейшем неблагоприятно сказаться на образе жизни несовершеннолетнего: каждый третий взрослый преступник имеет так называемые преступные наклонности, основа которых была заложена ещё в детстве.

В качестве причин неправомерного поведения несовершеннолетних в обществе можно

выделить следующие, характерные для современных условий.

Во-первых, в нынешнем обществе свойственно изменять традиционные семейные отношения, в частности, таким изменениям сильно подвержено социальное положение женщины. Сегодня нередко наблюдается вовлечение женского труда в процессы заработка, что отодвигает на задний план роль женщины как матери, призванной в первую очередь заботиться о детях и воспитывать их.

Во-вторых, всё чаще в процессе заработка задействованы оба родителя, что вызывает их длительное отсутствие, уменьшается продолжительность их общения с детьми. Такие дети обычно стараются всеми способами обратить на себя внимание родителей, и нередко многие их поступки носят противозаконный характер.

В заключение нужно отметить, что сегодня семья постепенно утрачивает главную задачу воспитания – формирование развитой и социально-здоровой личности ребёнка. Многие члены семьи не могут должным образом установить полноценные положительные связи друг с другом, обеспечить эмоционально благоприятное общение, что влечёт за собой снижение роли и ценности семьи для детей. Подобного рода обстоятельства служат предпосылкой отчуждения несовершеннолетнего от семьи в будущем.

Следует отметить, что в отношении данного криминогенного фактора немаловажная роль отведена государству, которое не создаёт должных условий для выживания семьи. На современном этапе в довольно сложных условиях нестабильного экономического положения в нашей стране, граждане вынуждены столкнуться с такими негативными моментами, как безработица, отсутствие финансовой стабильности, рост цен на продукты питания.

Из результатов исследования Росстата «Социально-экономические индикаторы бедности» следует: по итогам 2018 года почти 23 % российских детей до 18 лет жили в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума (подобная статистика публикуется с задержкой в два года).

По итогам первого полугодия уровень бедности в России составил 13,2 % (порядка 18 млн человек), более 82 % всех бедных составляют семьи с детьми.

Данного рода обстоятельства зачастую выступают причиной жестокости и зависти несовершеннолетних в отношении более обеспеченных членов общества, что порождает корыстные правонарушения, насильственные преступления, разбои, поджоги и уничтожение чужого имущества.

Очевидно, основные причины российской бедности лежат в организации экономической сферы общества и деятельности политических институтов. Изучая экономико-социальный аспект данной проблемы, Н. Ю. Кауфман отмечает, что «стратегия преодоления бедности должна развиваться в разрезе социально-экономической политики и, в первую очередь, в развитии социальных программ» [10, с. 42]. Экономическая политика должна быть связана с увеличением количества занятого населения, увеличением реальных доходов населения, созданием новых рабочих мест, формированием более гибкой налоговой политики и в целом направлена на повышение качества жизни семей в нашей стране.

Таким образом, проведённый анализ преступности несовершеннолетних продемонстрировал, что, несмотря на небольшое снижение её уровня, он всё ещё остаётся высоким. Выявление криминогенных факторов позволяет сделать вывод, что семья и образовательное учреждение, являясь основными институтами социализации личности, остаются ключевыми факторами активизации преступности этого рода.

Для предотвращения преступности несовершеннолетних в будущем развитие и совершенствование системы профилактики необходимо начинать с реализации социальных программ, нацеленных на взаимодействие семьи, ребёнка и образовательного учреждения. Важно вовремя заметить отклонения в поведении подростков, в частности: отношение ребёнка к учёбе, пропуски уроков, повышенная критичность к педагогам, негативное отношение к сверстникам или членам семьи и др., и вовремя предпринять необходимые меры.

Однако уровень взаимодействия между органами и субъектами системы профилактики преступности и безнадзорности несовершеннолетних не всегда отвечает необходимым требованиям. Проблемы современной системы образования состоят в отсутствии индивидуального подхода к учащимся, сокрытию мелких хулиганств от общественности, отсутствии психологической поддержки нуждающихся в этом подростков. Всё это ведёт к увеличению преступных действий несовершеннолетних в будущем, начиная от мелких хищений до жестоких разбойных нападений.

В первую очередь, в целях повышения эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних, необходимо сосредоточивать усилия институтов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на совершенствовании мер раннего предупреждения преступности.

Список литературы

1. *Ережипалиев Д. И.* Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – №1. – С. 98–108.
2. *Гареева Е. Р.* Детерминанты латентной преступности несовершеннолетних // Молодой учёный. – 2019. – № 30 (268). – С. 86–88.
3. *Антонян Ю. М., Гончарова М. В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2018. – № 2. – С. 87–100.
4. *Свечников Н. И., Князькина А. Ю.* Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 85–95.
5. *Казакова А. С.* Причины возникновения и роста преступности несовершеннолетних // Достижения науки и образования. – 2018. – С. 73–76.
6. *Грязнова Е. В., Треушников И. А., Мальцева С. М.* Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений учёных и педагогов // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 47–57.
7. *Демидова-Петрова Е. В.* Показатели преступности несовершеннолетних и молодёжи в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 45–52.
8. *Реутов Е. В., Филонов Н. В.* Социальные факторы и характеристики преступности несовершеннолетних (региональный аспект) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 66–72.
9. *Загорьян С. Г.* Некоторые криминогенные факторы организованной преступности несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4. – С. 61–67.
10. *Кауфман Н. Ю.* Проблемы бедности в России: экономико-социальный аспект // Вопросы управления. – 2020. – № 5 (66). – С. 36–45.

References

1. *Yerezhipaliyev D. I.* Prestupnost' nesovershennoletnikh na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2017. – T. 11. – №1. – S. 98–108.
2. *Gareyeva Ye. R.* Determinanty latentnoy prestupnosti nesovershennoletnikh // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 30 (268). – S. 86–88.
3. *Antonyan Yu. M., Goncharova M. V.* Sostoyaniye i prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossi // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya». – 2018. – № 2. – S. 87–100.
4. *Svechnikov N. I., Knyaz'kina A. Yu.* Prestupnost' nesovershennoletnikh: lichnost' prestupnika, prichiny, profilaktika // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3 (31). – S. 85–95.
5. *Kazakova A. S.* Prichiny vozniknoveniya i rosta prestupnosti nesovershennoletnikh // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2018. – S.73–76.
6. *Gryaznova Ye. V., Treushnikov I. A., Mal'tseva S. M.* Trevozhnyye tendentsii v sisteme rossiyskogo obrazovaniya analiz mneniy uchonykh i pedagogov // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 2 (38). – S. 47–57.
7. *Demidova-Petrova Ye. V.* Pokazateli prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (17). – S. 45–52.
8. *Reutov Ye. V., Filonov N. V.* Sotsial'nyye faktory i kharakteristiki prestupnosti nesovershennoletnikh (regional'nyy aspekt) // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. – 2016. – №2. – S. 66–72.
9. *Zagor'yan S. G.* Nekotoryye kriminogennyye faktory organizovannoy prestupnosti nesovershennoletnikh // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2018. – № 4. – S. 61–67.
10. *Kaufman N. Yu.* Problemy bednosti v Rossii: ekonomiko-sotsial'nyy aspekt // Voprosy upravleniya. – 2020. – № 5 (66). – S. 36–45.

Статья поступила в редакцию 14.12.2020; одобрена после рецензирования 19.01.2021; принята к публикации 05.03.2021.